

УДК 811.161.1
ББК 81.2

Д.Р. Валеева

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ДОМ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. УЛИЦКОЙ

На основе анализа вербализации концепта «Дом» в художественном дискурсе установлено, что в текстовом пространстве Л. Улицкой при репрезентации исследуемого концепта лексема *дом*, как правило, используется для обозначения семьи. Значимой оказывается экспликация концепта «Дом» атрибутивными словосочетаниями положительной эмоциональной окраски. Анализ синтагматических отношений слова *дом* выявил такие когнитивные признаки концепта «Дом», как «размер постройки», «внешний вид», «принадлежность дома» и др., а анализ лексических репрезентантов данного концепта свидетельствует о расширении его объема. В художественной картине мира Л. Улицкой концепт «Дом» получает расширительное значение за счет дополнительных когнитивных признаков и образных составляющих. Вследствие этого увеличивается периферийная интерпретационная зона концепта.

Ключевые слова: *концепт, культура, оппозиция, лексема, сема, значение, вербализация, репрезентант, когнитивный признак.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-1-50-57

Валеева Динара Рашидовна – канд. филол. наук, доцент кафедры гуманитарных наук подготовительного факультета Казанского федерального университета
Тел.: +7-906-325-95-10
E-mail: dinavr@mail.ru

© Валеева Д.Р., 2019.

Статья посвящена универсальному лингвокультурному концепту «Дом», входящему в ядро языкового сознания русских и являющемуся организующим центром мира в русской культуре. Рассмотрение особенностей репрезентации концепта «Дом» осуществляется на примере художественного дискурса современной русской писательницы Людмилы Улицкой, произведения которой созданы в рамках «новой женской прозы» – прозы, написанной женщиной и направленной на осмысление и преодоление комплекса проблем, связанных с женщиной и женским, «в контексте существования альтернативной феминной культуры» [Карелова, 2009, с. 6].

Основные проблемы, затрагиваемые автором, – мужчина и женщина в современном мире, семья, взаимосвязь поколений, отношение к смерти, призвание и т.д., а потому неудивительно, что концепты «Дом» и «Семья» играют здесь ключевую роль. В качестве примера можно привести повесть «Сонечка», в которой лексема *дом*, как правило, используется для передачи семантики семьи. В связи с этим значимой оказывается такая сочетаемость слова *дом*, как *домашний, любимый, свой, счастливый*. Характерно, что слово *дом* реализуется в тексте комплексом лексико-семантических вариантов. Так, в приведенных далее примерах у лексемы *дом* можно выделить семы «строение», «семья» и «уют»:

«Алеша был влюблен в Таню, Танечка – в Ясю, а Яся в этот новогодний вечер влюбилась в Танин дом» [Улицкая, 2001, «Сонечка», с. 83].

«Спала с наслаждением, и во сне не забывая о сладости этого домашнего сна в домашнем **доме**» [Там же. С. 85].

«В это самое время, когда притяжение **дома** ослабло и жизнь Роберта Викторовича все более перемещалась в **мастерскую, а мастерская** мягко и своднически принимала в себя молчаливую любовницу, над **домом** собрались тучи» [Там же. С. 99].

«Она [Соня] шла к своему **дому**, любимому и счастливому **дому**, который почему-то должны были раскатать по бревнышку, и слезы текли по длинным морщинистым щекам...» [Там же. С. 101].

Приведенные примеры отражают важную семантическую оппозицию *внешний – внутренний*, средством формирования которой, а также своеобразной границей в повести Л. Улицкой являются такие части пространства, как окна. Согласно существующей точке зрения, окна обеспечивают взаимосвязь с другим миром – миром мертвых. «Такая связь окон с идеей смерти становится понятной, если учесть этимологию слова *окно* (*о́кно* – из око, ср.: др-исл. *vindauga*, «ветровой глаз», откуда англ. *window* «окно» и т.п.) и представления о смерти (или сне) как о закрывании глаз...» [Байбурин, 1983, с. 147]. Кроме того, окна «соотносятся с идеей входа – выхода, проницаемости, формируя противопоставление *открытости – укрытости*, соответственно *опасности* (риска) – *безопасности* (надежности)» [Афанасьев, 1868, с. 258].

Таким образом, окна в повести Л. Улицкой выступают в качестве связующего звена между внешним и внутренним пространством:

«В **подвале** заводоуправления художнику выделили **безоконную комнату** рядом с **котельной**. Было тепло. Почти никогда не отключали электричества» [Улицкая, 2001, «Сонечка», с. 27].

«Родильный **дом**... стоял на окраине большого плоского села, в безлесном растоптанном месте. Само **строение** было из глиняных, вымешанных соломой кирпичей, убогое с маленькими мутными окнами» [Там же, с. 35].

С помощью окон жилое, внутреннее пространство не только сопоставляется с внешним, но и оказывается противопоставленным ему. «Окна связывают *жилище* не просто с остальным миром и с миром космических явлений и процессов, таких, как солнце (луна), стороны света, ландшафт, чередование света и тьмы, дня и ночи, зимы и лета и т.п. Другими словами, символика *окна* представляется не только противопоставлением *внешнего – внутреннему*, но и оппозицией *видимый – невидимый* [Байбурин, 1983, с. 140 – 141], ведь важной характеристикой дома является его ограниченность от остального мира, ощущение безопасности, своего пространства. Человек, находящийся в доме, может благодаря окну проникнуть во внешний мир, оставаясь «укрытым», защищенным. Окно обеспечивает визуальный контакт, который в целом ряде ситуаций оценивается как более предпочтительный по сравнению с прямым контактом.

Таким образом, за счет «мутных» окон, за счет их отсутствия в повести Л. Улицкой «Сонечка» подчеркивается закрытость, замкнутость человека в пределах определенного пространства – дома, в результате чего выявляется оппозиция *человек – мир*, отсюда *свое* (пространство) – *чужое* [Валеева, Владимирова, 2004, с.17].

В текстах Л. Улицкой при описании дома даются подробные характеристики его устройства, частотны сведения о ремонте жилья и об уборке квартиры:

«Накануне приезда Марека Катя допоздна убирала *квартиру*. *Квартира* была обветшалой, ремонта не делали так давно, что уборка мало что меняла: *потолки* с пожелтевшими углами и осыпавшейся лепниной, старинная мебель, требующая реставрации, пыльные книги в разошедшихся шкафах. Интеллигентская смесь роскоши и нищенства. Поздним вечером Катя и Анна Федоровна, обе в старых теплых халатах, похожие на поношенные плюшевые игрушки, сели на гобеленовый диванчик, такой же потертый, как и они сами» [Улицкая, 2004, «Пиковая дама», с. 270].

«*Вера, после находки материнских пыльных тряпочек, вдруг заметила, что со смертью Елизаветы Ивановны дом как-то обветшал и потускнел, хотя и полотёр уже приходил, натёр двумя волосяными щётками паркет и оставил после себя старомодный запах мастики и благородное свечение паркета, и сама Вера Александровна прошла по квартире несколько раз с фильдеперсовыми тряпками, собрав пыль на их розовые брюшка. Чего-то не хватало...*» [Там же, «Искренне ваш Шурик», с. 92].

Как и в других художественных дискурсах, репрезентация концепта «Дом» в текстах Л. Улицкой осуществляется посредством семы «хозяйство». Ср.:

1) хозяйственные помещения: «*лифт*», «*переоборудованный склад с отсеченным торцом*»;

2) комнаты: «*крошечная кухня*», «*небольшая кухня*», «*сортир с душем*», «*узкая спальня*», «*кусок окна*», «*огромная мастерская*», «*трапезная*», «*двухсветный зал*», «*сквозняковый*», «*холодный*», «*большой совмещенный санузел*», «*ванная*», «*столовая без окон*», «*кабинет тестя*»;

3) элементы строительной конструкции – «*границы дома*»: «*кусок окна*», «*протечки на потолке*», «*дырявая крыша*», «*внутренняя дверь*», «*потолки с пожелтевшими углами и осыпавшейся лепниной*», «*квадратное окно в каждом отсеке*», «*поваленные стены*», «*поднятый пол*», «*дверь, которая отъехала по узкому рельсу*»;

4) предметы мебели: «*маленький столик*», «*табуретка*», «*унитаз*», «*камин*», «*рассошедшиеся шкафы*», «*старинная мебель, требующая реставрации*», «*гобеленовый диванчик, такой же потертый, как они сами*», «*два небольших купе с подвижными дверями*»;

5) предметы, необходимые в хозяйстве: «*волосяные щетки*», «*материнские пыльные тряпочки*», «*мастика*», «*фильдеперсовы тряпки*» (Примеры приведены по текстам Л. Улицкой «Зверь», «Веселые похороны», «Пиковая дама», «Чужие дети», «Искренне ваш Шурик»).

Отметим, что стандартные семы «семья», «члены семьи» трансформируются в художественном пространстве Л. Улицкой в сему «семейные роли». Хотя женщина в текстах автора выступает в традиционной роли верной жены и образцовой матери, мифы о феминности и маскулинности, созданные в предшествующие эпохи, разрушаются:

«*Эта проклятая квартира и съела Серезины силы, угробила его. Особенно ненавидела Нина камин. С технической стороны он не удался: дымоход был сделан кандидатом физико-математических наук, а не печником, – дым мгновенно наполнял всю квартиру и потом долго плавал ед-*

кими клоками. Сергей так и не успел его переделать, потому что к концу ремонта уже начались анализы, диагностики, консультации и больницы...» [Улицкая, 2004, «Зверь», с. 248].

Заслуживают внимания способы вербализации концепта «Дом» и в романе Л. Улицкой «Медея и ее дети». В первую очередь обратимся к описанию дома одного из героев – Валерия Бутонова. Лексическими репрезентантами концепта «Дом» являются: *дом, земля, двор, калитка, крыльцо, кухня, уборная, чердак, свалка, кресло, корыто, баки, рухлядь, сундуки*.

Лексема *дом* образует в анализируемом тексте синтагматический ряд со словами, относящимися к следующим частям речи:

- 1) прилагательные: *большой, приземистый, частный, старый, материнский, ветхий, расторгуевский*;
- 2) краткие прилагательные: *враждебен*;
- 3) причастия и причастные обороты: *недостроенный, наполовину отремонтированный, давно грозивший развалиться*;
- 4) существительные: *в шрамах*;
- 5) слова категории состояния: *холодно, прохладно* (в доме).

Синтагматические отношения способствуют выявлению таких семантических признаков, как «размер постройки», «внешний вид», «время строительства», «принадлежность дома», «взаимоотношения между членами семьи».

При описании дома Бутонова и его внутреннего содержания Л. Улицкая использует экспрессивную лексику с негативным оттенком: *«дырявые корыта, баки, рухлядь столетнего накопления»; «на чердаке была настоящая свалка»; «изодранное кресло»* [Улицкая, 2004, «Медея и ее дети», с. 97];

«отремонтированная половина составляла удивительный контраст с полуразрушенной, куда были сложены деревянные сундуки, топорная крестьянская мебель, оставшаяся от прадеда, валялись какие-то домотканые тряпки» [Там же, с. 91 – 92].

В тексте романа отсутствует радужное описание природы, родной земли: *«Родиной Бутонова было Расторгуево»; «... в конце прошлого века... Расторгуево было торговым селом»; «Все свое длинное детство Валера провел, вися на хлипких заборах или вбивая в стоптанную пригородную землю трофейный перочинный нож...»*.

У этого героя романа не было такой семьи и такого дома, как у Медеи, вследствие этого он другой. Л. Улицкая использует метафору: *«В доме Бутонова было прохладно – дом тепла не держал»*. Ср. также *«В доме было холодно, казалось, что внутри холоднее, чем снаружи»* [Там же, с. 102]. Речь здесь идет скорее об уюте, отсутствии человеческого тепла в доме, которого не было и у самого Валерия Бутонова: *«Он был как печная труба, как гнилой орех»*.

Что касается дома Медеи, то здесь концепт «Дом» получает положительную оценку. Для сравнения приведем синтагматический ряд лексем *дом*, используемой для номинации фрагментов усадьбы Медеи:

- 1) прилагательные: *огромный, некогда стройный, четырехкомнатный, крымский, ветхий*;

2) существительные: *традиция* (дома), *уклад* (дома), (дом) *детства*, (дом) *Медеи*;

3) глаголы: *потерял* (*стройность*), *разросся* (*пристройками*, *террасами*, *верандами*), *наполнился* (*звуками*), *притягивает*;

4) причастия и причастные обороты: *спящий*, *давно слившийся с федосийской долиной*;

5) наречия: *многочисленно* (в доме).

Лексическими репрезентантами концепта «Дом» в данном случае являются *дом*, *жилье*, *усадьба*, *комната*, *кухня*, *печурка*, а также *земля*, *сады*, *массив*, *тамариски*, *леса*, *камни*, *глыбы*, *поляна*, *горы*, *море*, *берег*, *дорога*, *кладбище*, *поселок*, *Крым*. Данные примеры свидетельствуют о расширении содержания концепта «Дом». Под домом подразумевается не только определенный материальный объект, предназначенный для проживания человека, но и любое место, воспринимаемое человеком в качестве дома.

Таким образом, в романе Л. Улицкой, пространство *дома* расширяется и включает Крым, затем Родину, затем Вселенную (рис. 1).

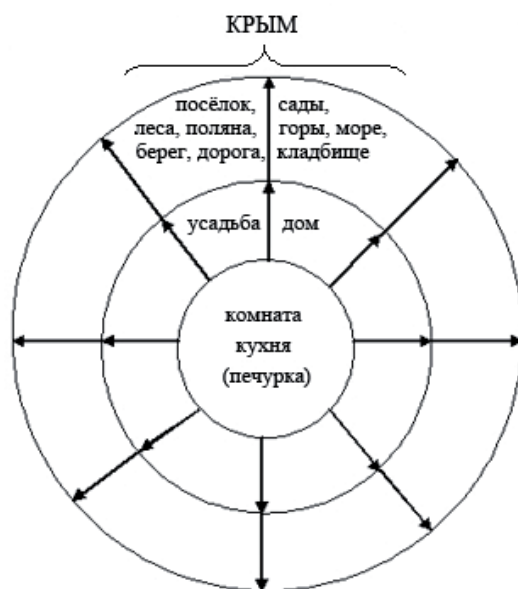

Рис. 1. Языковые единицы, эксплицирующие семантическое поле концепта «Дом» в тексте романа Л. Улицкой «Медея и ее дети»

Среди лексем, вербализующих концепт «Дом», можно выделить слова, обозначающие территорию чего-либо, территорию с угодьями, находящуюся в чем-либо пользовании, при этом они могут группироваться на основе метонимии: *берега*, *сады*, *массив*, *леса*, *камни*, *глыбы*, *поляна*, *горы*, *море*, *дорога*, *тамариски*, *виноградники*, *деревья*, *кладбище*, *поселок*, *Крым*, *земля*.

Можно заметить, что в тексте романа слова *земля* и *дом* являются контекстными синонимами. Равнозначными выступают также *дом* и *усадьба*.

Интересно, что номинации *дом* и *жилье* в анализируемом тексте выступают в качестве антонимов. Автор, описывая время, которое Медея проводит без своих многочисленных родственников, вместо лексической единицы *дом* использует слово *жилье*, которое в данном случае выступает его контекстуальным антонимом (рис. 2).

Рис. 2. Соотношение номинаций *дом* – *жилье* в романе Л. Улицкой «*Медея и ее дети*»

Интересно, что в романе важную роль играет летняя кухня: «*Кухня, сложенная из дикого камня, на манер сакли, одна стена упиралась в подрытый склон холма, а низенькие, неправильной формы окна были пробиты с боков. Висячая керосиновая лампа мутным светом освещала стол...*». Здесь устраивают ночные трапезы, пьют домашнее вино, ведут беседы. Это одна из традиций дома, где была и «*умная печурка, которая брала мало топлива, но давала много тепла*». Все просто: умная печурка, керогаз, белоснежные занавески на окнах, легкая постель... Но тепло и светло в доме, потому что в нем есть хозяйка, на которой и держалось все.

Концепт «Дом» неотделим от концепта «Семья». В индивидуальной картине мира Л. Улицкой семья выступает символом единства человечества, а Медея – материнства. Дети Медеи (русские, литовцы, грузины, корейцы, евреи, армяне и др.) символизируют все человечество. Медея (мать) как центр семейного мира – символ ее прочности, вечности: «*Жизнь... придала в конце концов Медее прочность дерева, вpletшего корни в каменистую почву. Образ Медеи соединяет в себе нити прошлого, настоящего и будущего: «И ей нисколько не трудно было держать в себе всю эту тьму народа, живого и мертвого...*» [Карелова, 2009, С. 8].

Итак, концепт «Дом» в текстовом пространстве Л. Улицкой приобретает особое символическое значение. Он представляет собой основу жизни каждого, пространство, воспринимаемое человеком как свое. Дом является объединяющим началом семьи, рода и человечества в целом, тем «неподвижным центром, вокруг которого происходит движение миров». Характерно, что наряду с вербализацией всех компонентов общезыкового концепта в текстовом пространстве Л. Улицкой одним из ядерных является когнитивный признак «семья». Он представлен наибольшим количеством лексических единиц и обусловлен денотативной семантикой текстов автора. При этом значимой оказывается экспликация концепта «Дом» атрибутивными словосочетаниями положительной эмоциональной окраски (*домашний дом, любимый дом, свой*

дом, счастливый дом). Характерно, что слово *дом* реализуется в тексте комплексом лексико-семантических вариантов: ЛСВ 1 с семей «строе-ние», ЛСВ 2 с семей «семья», ЛСВ 3 с семей «уют». Стандартные ЛСВ с семантикой «семья», «члены семьи» трансформируются в сему «семейные роли». Хотя женщина в художественном дискурсе Л. Улицкой выступает в традиционном образе верной жены и образцовой матери, стереотипы о феминности и маскулинности, созданные в предшествующие эпохи, разрушаются.

Анализ синтагматических отношений слова *дом* в текстах Л. Улицкой позволил выявить такие когнитивные признаки концепта «Дом», как «размер постройки», «внешний вид», «время строительства», «принадлежность дома», «взаимоотношения между членами семьи», а анализ лексических репрезентантов исследуемого концепта свидетельствует о расширении объема концепта «Дом». Под *домом* автор подразумевает не только определенный материальный объект, предназначенный для проживания человека, но и любое место, воспринимаемое человеком в качестве своего дома.

Литература

Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М.: Солдатенков, 1868. Т.2. 784 с.

Байбури А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 191 с.

Валеева Д.Р., Владимирова Л.В. Национально-культурное содержание понятия *дом* в сопоставительном аспекте // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. (10-12 апреля 2003 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. С.16 – 19.

Карелова И. И. Национальная концептосфера и идиоконцептосфера (на материале произведений Л. Е. Улицкой): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: Изд-во КГТУ, 2009. 11 с.

Улицкая Л. Сонечка. Повесть. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 127 с.

Улицкая Л. Сквозная линия. Повесть. Рассказы. М.: Эксмо, 2004. 320 с.

References

Afanas'ev A. N. *Poeticheskiye vozzreniya slavyan na prirodu*. M.: Soldatenkov, 1868. Vol. 2. 784 p. (In Russian).

Baiburin A. K. *Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan*. L.: Nauka, 1983. 191 p. (In Russian).

Valeyeva D.R., Vladimirova L.V. *Natsional'no-kul'turnoye sodержaniye ponyatiya dom v sopostavitel'nom aspekte. Yazyk, kul'tura, mentalitet: problemy izucheniya v inostrannoy auditorii: materialy VII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (10-12 aprelya 2003 g.)*. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2004, pp.16-19. (In Russian).

Karelova I. I. *Natsional'naya kontseptosfera i idiokontseptosfera (na materiale proizvedeniy L.E. Ulitskoy)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd: Izd-vo KGTU, 2009. 11 p. (In Russian).

Ulitskaya L. *Sonechka. Povest'*. M.: EKSMO-Press, 2001. 127 p. (In Russian).

Ulitskaya L. *Skvoznaya liniya. Povest'. Rasskazy*. M.: Eksmo, 2004. 320 p. (In Russian).

Dinara R. Valeeva (Kazan, Russian Federation)

Linguistic Realization of the Concept “House/Home”

in L. Ulitskaya’s Works

Concept is one of the basic terms in modern language studies. It is one of the key elements of language related not only to linguistic categories, but also to human consciousness. Concept can be defined as a dynamic mental structure mediating between man and the world, combining conceptual, value and cultural information realized in the verbal units of a certain language.

Being complex mental units, concepts provide a basis for the mutual understanding between people of different linguacultures. However, the question of description of the concept and its status in modern science is complex and still not resolved. The author considers that concepts are usually verbalized in language. Any concept can be verbalized by lexeme, word combination, sentence and phraseological unit, proverb, discourse. Concept is ambiguous and multidimensional unit and it seems perspective to use the complex method of its research that include not only the analysis of its key words and paradigmatic and syntagmatic links of its nominees, but also the study of various types of discourses.

The given article is devoted to the problem of actualization of the linguacultural concept “House / Home” in the works of the contemporary Russian writer L. Ulitskaya, whose works are created in the framework of “new women’s prose” - prose written by a woman and related to women. Analysing of the verbalization of the concept “House / Home” in the discourse of L. Ulitskaya, the author comes to the following conclusions. In the textual space of L. Ulitskaya, when the studying concept is being represented, the lexeme *дом* is usually used to designate a family. The explication of the concept “House / Home” is characterized by attributive phrases of positive emotions. Analysis of the syntagmatic relations of the word *дом* in the texts of L. Ulitskaya made it possible to reveal such cognitive features of the concept “House / Home” as «size of construction», «appearance», «time of construction», «belonging to the house», «relationships between family members». And lexical representatives of the studied concept permitted to make the conclusion about the expansion of the scope of the concept “House / Home”. In L. Ulitskaya’s texts the concept “House / Home” gets an expansive meaning due to additional cognitive features and figurative components. As a consequence, the peripheral interpretation zone of the studied concept is increasing.

Key words: *concept, culture, opposition, lexeme, seme, meaning, verbalization, representative, conceptual character (attribute).*

Dinara R. Valeeva – candidate of Philology associate professor of the Preparatory faculty, the Humanities sciences dpt. Kazan Federal University. Phone: + 7-906-325-95-10; E-mail: dinaravr@mail.ru